

Р. А. Насибуллин

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

**«ПЛОХОГО И СРЕДНЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ,
ДОЛЖНА БЫТЬ РАБОТА ВЫСОКОГО КЛАССА»
(ИЗ АРХИВОВ КАФЕДРЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА СЮИ 1972–1976 гг.)**

На основе неопубликованных архивных материалов Свердловского юридического института анализируется учебная, методическая и научно-исследовательская деятельность кафедры теории государства и права в 1972–1976 гг. На кафедре царила творческая атмосфера. Особое внимание уделялось повышению эффективности педагогического мастерства, развитию интереса студентов к теории государства и права, улучшению качества лекций, критериям оценки знаний студентов на экзаменах, результатам анкетирования.

Ключевые слова: Свердловский юридический институт, кафедра теории государства и права, заседание, экзамен, лекция, занятие, студент, Алексеев

Для цитирования

Насибуллин Р. А. «Плохого и среднего преподавания не должно быть, должна быть работа высокого класса» (из архивов кафедры теории государства и права СЮИ 1972–1976 гг.) // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 94–101. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_94.

УДК 340

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_94

Кафедра теории государства и права, созданная в 1963 г., постоянно занимала место лучшего подразделения Свердловского юридического института – Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. В 1960–70-е гг. она находилась на подъеме, в ней царила творческая атмосфера. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний и отчеты кафедры. На кафедре регулярно обсуждались вопросы учебной, методической и научно-исследовательской деятельности.

Кафедра решала вопросы о рекомендации к изданию монографий, кафедральных сборников, к публикации статей в центральных юридических изданиях (имелось всего два общесоюзных юридических научных журнала: «Советское государство и право» и «Правоведение» (в состав редколлегии входил С. С. Алексеев), в которых опубликоваться нестоличным ученым было затруднительно. Так, на заседании 9 сентября 1974 г. была ре-

комендована к публикации в журнале «Правоведение» статья А. Ф. Черданцева и С. Н. Кожевникова «Концепция юридической ответственности»¹ (впоследствии опубликована: Черданцев А. Ф., Кожевников С. Н. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. 1976. № 5. С. 39–48).

Обсуждались вопросы о рекомендации на должности преподавателей, доцентов, профессоров, старших научных сотрудников (для доцентов, которые выполнили работу на 70 %, для завершения работы над докторской диссертацией; на заседании 5 декабря 1973 г. был переведен на должность старшего научного сотрудника доцент, декан дневного факультета И. Я. Дюрягин, защитивший затем докторскую диссертацию в 1975 г.), об утверждении отзывов на монографии ученых (так, на заседании 10 марта 1976 г. утвержден отзыв на рукопись Е. Б. Пашуканиса

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 538. Л. 17.

«Общая теория права и марксизм»¹; в 1980 г. в издательстве «Наука» вышла его книга «Избранные произведения по общей теории права и государства»). Кафедра утверждала ежегодные отчеты преподавателей о научно-исследовательской работе, отчеты аспирантов (например, отчет от 30 августа 1976 г. доцента В. Д. Перевалова о десятимесячной научной стажировке в Берлинском университете им. Гумбольдта в ГДР в 1975/76 учебном году)².

На кафедре обсуждались и рекомендовались к защите докторские диссертации В. Д. Корельского («Теоретические проблемы социалистической государственной власти и демократии» 1972 г.), А. Ф. Черданцева («Основные проблемы теории толкования советского права» 1972 г.), И. Я. Дюрягина («Применение норм советского права и социальное (государственное) управление» 1975 г.), доцента, заведующего кафедрой теории государства и права юридического факультета Иркутского государственного университета В. И. Нижечека («Правовое регулирование в системе нормативного регулирования общественных отношений в СССР») на заседании 15 апреля 1974 г.³ и кандидатские диссертации В. И. Леушина («Динамичность советского права и восполнение пробелов в законодательстве» 1971 г.), В. Д. Перевалова («Правовые основы деятельности массовых общественных организаций в политической системе советского общества» 1972 г.), Г. К. Сухорукова («Освобождение от ответственности по советскому праву» 1972 г.), А. С. Шабурова («Формальная определенность права»), Т. В. Кашаниной («Оценочные понятия в советском праве» 1974 г.), В. Б. Исакова («Тактический (юридический) состав в механизме правового регулирования» 1975 г.), В. К. Самигуллина («Локальные нормы в советском праве» 1975 г.).

Так, на заседании 22 марта 1973 г. обсуждалась кандидатская диссертация А. С. Шабурова «Формальная определенность права»⁴.

Р. К. Русинов указал, что диссертация посвящена исследованию «одного из важнейших, малоизученных свойств права», и подчеркнул преемственность тематики исследо-

ваний кафедры: «На нашей кафедре стало традиционным изучение философских проблем права, его объективных свойств, сравнительно недавно В. И. Леушин защитил диссертацию, посвященную исследованию динамизма советского права, так что диссертация Шабурова является как бы продолжением исследований кафедры в этом направлении». Рудольф Константинович признал, что работа «написана неплохим языком, хотя и имеет ряд стилистических погрешностей», что тема ее «раскрыта достаточно полно» и что она «отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации», предложил ее одобрить и рекомендовать к защите.

А. Ф. Черданцев отметил, что работа аспиранта «является злободневной и своевременной», ибо «специальных работ, посвященных исследованию этой проблемы, нет». По его мнению, автор удачно, с достаточной полнотой рассмотрел юридико-технические средства и приемы, дал своеобразную трактовку юридической техники. Александр Федорович добавил, что «можно не согласиться с отдельными положениями работы, но в целом она производит хорошее впечатление и, несомненно, может быть представлена к защите».

С. Н. Кожевников нашел, что «работа написана на хорошем теоретическом уровне», к достоинствам ее следует отнести «широкое использование нормативного и практического материала», и рекомендовал ее к защите.

С. А. Хохлов присоединился к ранее высказанному мнению, полагая, что диссертация может быть представлена к защите, посчитал плодотворной попытку диссертанта рассмотреть формальную определенность в аксиологическом аспекте, хотя «отдельные положения диссертации не бесспорны, например, о существовании фикций в социалистическом праве».

В. М. Корельский указал, что диссертация представляет собой цельное, логически стройное, законченное исследование, по сравнению с первым вариантом диссертации налицо определенный прогресс в стилистике изложения, в диссертации привлечена философская и отраслевая юридическая литература, хотя имеются и отдельные спорные положения; он тоже рекомендовал диссертацию к защите.

¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 754. Л. 72.

² Там же. Ед. хр. 538. Л. 56; Ф. р-2143. Оп. 2. Ед. хр. 820. Л. 1, 7–10.

³ Там же. Ед. хр. 538. Л. 31–34.

⁴ Там же. Ед. хр. 434. Л. 19–22.

Наконец, научный руководитель диссертанта С. С. Алексеев присоединился к общей положительной оценке работы, считая, что «отдельные спорные моменты, имеющиеся в работе и отмеченные в процессе обсуждения, являются дискуссионными в рамках допустимого в науке». Кафедра постановила диссертацию одобрить и рекомендовать к защите.

Много внимания уделялось вопросам учебного процесса: обсуждались и утверждались ежегодно планы работы кафедры на учебный год, социалистические обязательства кафедры, рабочие программы, планы спецсеминаров по курсу «Проблемы теории государства и права» для студентов 4-го курса дневного факультета, тематика курсовых работ, билеты на зимнюю и летнюю экзаменационные сессии, на государственные экзамены. Рассматривались также следующие вопросы:

о работе кружков (работали пять кружков: три на дневном факультете, один на вечернем и один для старшекурсников и аспирантов – проблемный¹);

о подготовке студенческих докладов на смотры (например, 10 марта 1976 г. кафедра рекомендовала научную работу студента Н. Н. Тарасова «О социально-психологических аспектах реализации права» на Всесоюзный конкурс студенческих работ по юридическим наукам²);

о записи лекций ведущих лекторов, консультаций по наиболее сложным вопросам теории государства и права на магнитофонную пленку;

о лекционной пропаганде материалов, решений XXIV съезда КПСС (1971 г.) и правовых знаний;

о планах работы кураторов академических групп. Например, когда обсуждались ход занятий и подготовка к экзаменационной сессии академической группы 108 (куратор Р. К. Русинов) 20 декабря 1976 г., С. С. Алексеев отметил: «Мы заинтересованы вашей группой. Наша кафедра является передовой в институте, и хотелось бы, чтобы Ваша группа была передовой»³;

о подготовке к зимним и летним экзаменационным сессиям. Так, на заседании

20 декабря 1972 г. С. С. Алексеев посчитал желательным, чтобы преподаватели, ведущие семинары, присутствовали на экзаменах (экзаменаторами выступали лекторы потоков), а экзамены принимали «мягко, но твердо», т. е. доброжелательно, но объективно, не ставили удовлетворительных оценок за неудовлетворительные ответы⁴.

На заседании 25 декабря 1975 г. обсуждался вопрос о методике проведения экзаменов и единстве требования с учетом методического указания «Основные критерии оценки знаний студентов на экзаменах» от 12 февраля 1973 г.⁵

В. М. Корельский указал: «Оценка знаний студентов и выставление оценки – акт, имеющий глубокое нравственное содержание. Велико его воспитательное значение. Верная оценка вызывает внутреннее удовлетворение у экзаменуемого, создает атмосферу торжества справедливости. Если студент говорит „строгий, но справедливый“ – это хорошо. Неверная оценка несет издержки нравственно-психологического порядка. Занижение оценки может подорвать веру в свои силы, породить неуверенность. Нужна оптимальная оценка. Это нелегко. Обстановка на экзаменах должна быть доброжелательная, но серьезная. Внимательное и уважительное отношение к студенту. Считаю, критерии оценки знаний студентов – это: 1) отлично – полно раскрыть вопросы, излагать мысли логично, грамотно. Важно проявить самостоятельность, оригинальность подачи ответа. Знать дополнительную литературу; 2) хорошо – прочные знания (осмысление), отдельные неточности, неполнота, дефекты формы изложения; 3) удовлетворительно – знает вопросы неуверенно, допускает ошибки, без аргументации; 4) неудовлетворительно – не знает крупных, узловых вопросов».

Аспирант В. К. Самигуллин спросил: стоит ли смотреть в зачетку студента? Ответил С. С. Алексеев: «Есть плюсы и в том и в другом, лично я не смотрю. Нужно проявлять педагогическую жесткость. Если мы сейчас пропустим [студентов] со слабыми знаниями теории государства и права, то только на 4-м курсе мы обнаруживаем свой брак. В то же время нужно бережно относиться к оценке знаний студентов. Студенты за четыре

¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 538. Л. 65.

² Там же. Ед. хр. 754. Л. 72.

³ Там же. Л. 33–35.

⁴ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 434. Л. 31–32.

⁵ Там же. Ед. хр. 754. Л. 83–85.

года вырастают. Нужно разглядеть студента, а не рубить с плеча».

Постоянно обсуждались итоги зимней и летней экзаменационных сессий, государственных экзаменов. Так, на обсуждении 21 июня 1974 г.¹ пять преподавателей-членов государственной экзаменационной комиссии признали результаты госэкзаменов положительными.

По словам И. Я. Дюрягина, «абсолютное большинство экзаменуемых студентов показали хорошие и отличные знания, характерно, что результаты на государственных экзаменах значительно выше оценок, полученных на текущих экзаменах, но были и слабые ответы».

С. Н. Кожевников сообщил, что «большинство студентов успешно усвоили курс, имеют хорошие и прочные знания по теории государства и права, следует отметить знание студентами дополнительной литературы (работы С. С. Алексеева и др.), этому способствовало: 1) чтение для выпускников лекций по наиболее важным разделам предмета, проведение спецсеминаров и зачетов по проблемам общей теории права; 2) полная обеспеченность студентов учебниками, в том числе пособиями, подготовленными кафедрой».

С точки зрения В. Д. Перевалова, экзамены «подавляющее большинство студентов сдали хорошо, одобрения и положительной оценки заслуживает знание студентами четких, развернутых определений основных понятий курса теории государства и права», но обнаружились недостаточная способность студентов самостоятельно оценивать сложные государственно-правовые явления с позиций накопленных общетеоретических и отраслевых знаний, недостаточное знание философских основ права, слабый уровень ответов по вопросам анализа и критики различных зарубежных теорий государства и права.

А. Ф. Черданцев указал, что «в целом студенты хорошо усвоили правовую терминологию и могут дать определения основных понятий теории государства и права, но многие студенты не смогли достаточно полно и правильно раскрыть содержание этих понятий».

П. Т. Васьков отметил, что «студенты заочники показали неплохие знания, возросло количество хороших и отличных оценок и меньше стало неудовлетворительных оце-

нок, но имелись явно слабые ответы, которые признаны комиссией удовлетворительными лишь после ряда уточняющих и дополнительных вопросов».

Кафедра много внимания уделяла вопросам научного творчества преподавателей, совершенствования методики обучения и воспитания студентов, привлечения их к научно-исследовательской работе. С. С. Алексеев на заседании 9 сентября 1974 г. подчеркнул, что общее направление работы кафедры в новом учебном году – «повышение эффективности педагогического мастерства, развитие интереса к юридической профессии, повышение уровня знаний и публикация монографических исследований». В. М. Корельский считал, что «лекции должны быть возбудителем интереса к науке, а не простой информацией», «нужно готовить лекции, как будто ты их и не читал никогда». С. Н. Кожевников посетовал, что «подача материала в лекциях ориентируется на механическое запоминание и воспроизведение, а не на творческую деятельность студентов». С. С. Алексеев заключил, что необходимо «искать творческий поиск в работе, заинтересовать студентов»².

Регулярно, доброжелательно и конструктивно обсуждались стенограммы лекций всех преподавателей. Так, на заседании 20 декабря 1972 г. обсуждались стенограммы лекций В. И. Леушина «Правонарушение и юридическая ответственность по советскому праву» и Р. К. Русинова «Нормы социалистического права». Лекции были признаны удовлетворительными, отвечающими предъявляемым к ним требованиям. Отмечались их достоинства и недостатки.

Лекция В. И. Леушина, по мнению С. Н. Кожевникова, была простой и доступной, хотя возникли и «некоторые замечания к выражениям». С. С. Алексеев считал, что «в лекции многовато поставлено вопросов, нужно рассматривать три-четыре вопроса; когда больше рассматривается вопросов – изложение становится фрагментарным; мне кажется, нужно увязывать с предыдущей темой, я обычно увязывал». Лекция не вызвала серьезных замечаний у А. Ф. Черданцева, но он отметил, что рассматривать три-четыре вопроса «нецелесообразно для вечернего факультета, там и так урезан курс».

Лекция Р. К. Русинова, с точки зрения П. Т. Васькова, была прочитана «на доста-

¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 538. Л. 22–24.

² ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 538. Л. 14–15.

точно высоком уровне, по определенной системе, но в ней многовато классификации по видам норм социалистического права». С. А. Хохлов отметил, что «лекция живая, много примеров, но не видно четкого распределения свойств правовой нормы». В. И. Леушин указал, что «лекция достаточно глубока, структура правовой нормы изложена правильно», высказал некоторые замечания к выражениям. С. С. Алексеев полагал, что «лекция отвечает предъявляемым к ней требованиям, но немного перегружена информацией»¹.

Обсуждались регулярно и открытые лекции, семинарские занятия в целях улучшения методики преподавания и контроля за качеством преподавания. Утверждались ежегодные графики взаимного посещения занятий. Посещали занятия всех членов кафедры, а каждый читающий лекционный курс обязывался посещать занятия всех, кто вел семинары на его потоке, и наоборот².

Так, на заседании кафедры 10 декабря 1973 г. были обсуждены открытые лекции В. М. Корельского и С. Н. Кожевникова³.

Оценка лекции В. М. Корельского оказалась положительной. В. И. Леушин сказал, что «принципиальных замечаний нет, есть частные – неудачный пример, в целом лекция оставляет благоприятное впечатление». Р. К. Русинов указал, что «в целом лекция не вызывает замечаний ни в методическом, ни в правовом отношении, есть частные замечания, нужна более четкая классификация юридических поступков и юридических актов». По мнению В. Б. Исакова, «лекция прочитана на высоком уровне, язык был немного сложноват, студенты таким языком не мыслят». А. С. Шабуров был на двух лекциях В. М. Корельского и оценил их высоко, но счел, что «первый вопрос лекции усложнен, неточно дано определение закона». С. Н. Кожевников отметил, что «лекция усложнена, не совсем удачно дано определение государственного принуждения, следовало более детально дать правовое принуждение».

Лекция С. Н. Кожевникова также была оценена положительно. «Лекция мне очень понравилась, мне только хочется подражать», – так отозвался о ней В. К. Самигуллина.

С точки зрения В. Д. Первалова, «у лектора есть чему поучиться, имеются частные замечания – пример один и тот же повторялся несколько раз». Т. В. Кашанина поделилась приятным впечатлением от лекции и добавила: «Я часто у С. Н. Кожевникова бываю на лекциях, думается, нужно больше дробности и структурности, будет легче писать и запоминать». Наконец, С. С. Алексеев, посетивший обе лекции, присоединился к общему мнению о том, что «лекции находятся на должном уровне и оценка положительная». При этом Сергей Сергеевич отметил, что В. М. Корельский – «один из ведущих лекторов кафедры», а С. Н. Кожевников «доходит до этого уровня... Стиль у Виктора Михайловича – лектор-трибун, Сергей Никитич больше академичен». По словам С. С. Алексеева, желательно, чтобы лекция была и интересной, эмоциональной, как у В. М. Корельского, и академичной, как у С. Н. Кожевникова, чтобы лекция заинтересовала студентов, наводила их на размышления; «нужно лекции уметь концентрировать на главном, лекция должна носить ограниченно информационный характер».

Реакция лекторов на обсуждение была такова: «Своими лекциями в этом году я не очень доволен, ищу подходы, чтобы заинтересовать студентов» (В. М. Корельский); «Замечания доброжелательные, обсуждение открытых лекций, стенограмм, посещение – это полезно» (С. Н. Кожевников).

На заседании 2 декабря 1974 г. обсуждалась методика улучшения преподавания на основе взаимопосещений⁴. Мэтры посещали лекции и семинары начинающих преподавателей А. С. Шабурова и В. К. Самигуллина, признавали, что их лекции в целом прочитаны удовлетворительно, соответствуют требованиям, но им еще нужно много работать, так как они делают только первые шаги. Приходили к выводу, что из них получатся хорошие лекторы. Замечания высказывались в личной беседе, отмечалось, что на семинарских занятиях преподавателю нужно не прерывать студента, выслушивать до конца, иначе ответ студента превращается в диалог между преподавателем и студентом. В. М. Корельский считал, что в преподавательской работе «нет места не только плохо-

¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 434. Л. 32–33.

² Там же. Ед. хр. 538. Л. 68.

³ Там же. Л. 50–51.

⁴ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 538. Л. 1–4.

му, но и посредственному преподаванию», что «можно заставить студентов слушать, развить у них способность самостоятельно работать». Р. К. Русинов признал, что в чтении лекций преподаватели кафедры добились определенных успехов, но считал, что «необходимо более тщательно готовиться к лекциям, особое внимание обращать на приводимые примеры в лекциях, находить контакт со студентами, так как теория для студентов первого курса сложна». И. Я. Дюрягин призывал на лекциях использовать наглядные пособия. В. Д. Перевалов, посетив лекции всех потоков, заметил, что «некоторые лекции читаются не так, как в учебнике, студенты теряются».

Итоги обсуждения подвел С. С. Алексеев. Он указал, что кафедра должна исходить из того, что «плохого и среднего преподавания не должно быть, должна быть работа высокого класса». В связи с этим следовало: 1) тщательно готовиться к лекции, к любой теме, даже к той, материал которой преподаватель знает лучше; 2) обеспечивать наглядность (отработать и сделать схемы); 3) соблюдать стиль лекции: многие вопросы нужно рассказывать доверительно, не все лекции читать эмоционально. Посетив семинарские занятия многих преподавателей, профессор считал правильным стилем спросить и привлечь к работе всех студентов, продолжить использовать технические средства и наглядные пособия.

Обсуждалось анкетирование студентов. На заседании 5 декабря 1973 г. С. С. Алексеев обратил внимание на то, что «последнее анкетирование показало не совсем удовлетворительный результат, по анкетным данным только 30 % студентов заинтересовались теорией. Это тревожно. Конечно, бичевать себя не надо очень, но признать реальное положение нужно». Сергей Сергеевич как заведующий посетил занятия 40 % всех членов кафедры. Впечатление у него сложилось положительное. Он отметил, что «Корельский В. М. – первоклассный чтец, Кожевников С. Н. с будущим. У Сергея Никитича лекции содержательны, но не интересны», а нужно, чтобы лекция заинтересовала, «зажгла» студентов, «нужно ходить на семинарские занятия и заимствовать хорошее друг у друга, ставить интересные вопросы». В. М. Корельский считал, что заинтересованность студентов предметом зависит от лектора, ибо «интерес – побудитель всех знаний».

Р. К. Русинов констатировал, что на экзаменах не чувствовалось заинтересованности, самостоятельности студентов, излагалась только одна информация. Кафедра постановила: 1) предложить всем преподавателям кафедры повышать интерес студентов к теории государства и права; 2) методическим группам обсудить вопрос о мерах повышения заинтересованности студентов¹.

На заседании 24 марта 1975 г. обсуждались итоги анкетирования студентов первого курса². Организатор анкетирования А. С. Шабуров сообщил, что всего опросили 261 студента из 500 студентов, обучающихся на первом курсе дневного факультета. На первый вопрос («Удовлетворяет ли вас общий уровень преподавания теории государства и права?») утвердительно ответили 251 человек, что составляет 96,2 %. На второй вопрос («Удовлетворяет ли вас общий уровень чтения лекций по теории государства и права?») положительно ответили 258 человек, отрицательно – шесть человек, и так на все остальные вопросы анкеты. Предварительные выводы таковы: общий уровень преподавания теории государства и права в основном удовлетворительный, однако требовательность студентов к предмету повышается, о чем говорит процент неудовлетворенных, поэтому необходимо: 1) совершенствовать методику проведения занятий; 2) шире применять безмашинный контроль знаний студентов и усовершенствовать вопросники; 3) шире использовать технические средства, особенно на семинарских занятиях; 4) особое внимание уделить совершенствованию методики написания рефератов и их зачета; 5) улучшить методику проведения семинарских занятий и принятие зачета по «Введению в юридическую специальность».

С. Н. Кожевников заметил, что «большинство студентов предлагают давать в лекциях больше примеров из жизни». В. М. Корельский признал, что «анкетирование проводить каждый год не нужно, оно утратит свежесть, в целом от анкетирования вреда нет». Декан вечернего факультета А. Ф. Черданцев указал, что «на вечернем факультете тоже было проведено анкетирование, и на фоне других предметов теория государства и права выглядит хорошо». И. Я. Дюрягин предложил «о результатах анкетирования доложить студентам, хотя бы на активе, им тоже интерес-

¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 538. Л. 53–54.

² Там же. Ед. хр. 754. Л. 102–104.

но». С. С. Алексеев резюмировал: «Результат анкетирования говорит, что нашей кафедре нечего бояться, данные говорят, что студенты удовлетворены нашим преподаванием; если проводить анкетирование в следующем учебном году, то нужно конкретизировать и усовершенствовать вопросы анкеты, наша задача – оживить, насытить живой жизнью лекции, использовать схемы». Кафедра постановила принять к сведению информацию А. С. Шабурова и сообщить о результатах анкетирования студентам. Кстати, для усиления связей с практической работой устанавливались обязательные двухнедельные стажировки преподавателей кафедры в правоохранительных органах с последующими отчетами на кафедре¹.

На заседании 10 марта 1976 г. обсуждался вопрос об основных критериях качества современной лекции с учетом специфики изучаемых предметов и новейшей литературы². По мнению кафедры, вузовская лекция должна была отвечать следующим требованиям.

1. Требования к содержанию:

вся лекция должна быть проникнута началами идейности и партийности, весь материал должен подаваться в строгом соответствии с основополагающими принципами марксизма-ленинизма, важнейших партийных документов. Лекции по теории государства и права должны отличаться острой политической направленностью;

материал лекции должен соответствовать самому современному научно-теоретическому уровню. Каждая лекция требует непременно освещения вопросов в их современном состоянии. Кроме того, необходимо, чтобы лектор лично анализировал научные положения, высказывал свои научные идеи, свое отношение к предмету изучения. В то же время лекция должна знакомить студентов с разными точками зрения, существующими в юридической литературе по тому или иному вопросу;

лекция должна содержать наиболее сложные исходные положения по теме, включать в себя элементы методических указаний, советы студентам по изучению данной темы по учебникам и другой литературе.

2. Требования к методике чтения лекций:

вузовская лекция должна быть своеобразной школой мышления, побуждать студентов

размышлять над предметом науки, искать ответы на возникающие во время лекции вопросы. Этому должно содействовать использование на лекции проблемного метода. Проблемный метод предполагает: а) постановку перед слушателями вопросов, ответы на которые можно получить в процессе осмысления материала. Подобные вопросы должны развивать творческие начала в получении знаний; б) такую подачу материала, которая предполагает его усвоение посредством разбора проблемных ситуаций, при этом проблемы формулируются таким образом, чтобы обучающиеся вникали в связи и зависимости между явлениями по преимуществу самостоятельно, путем сравнения и сопоставления тех или иных признаков, свойств изучаемых явлений;

лекция должна носить характер утверждения, чтобы знания прочно вошли в сознание студентов. Не исключено (а на младших курсах и необходимо) использование в лекциях элементов внушения;

информационная часть лекции должна работать на ее убедительность;

лекция должна быть доказательственной, ее главные тезисы – достаточно аргументированными;

лекция должна быть логически организована (отработаны план, композиционный строй);

лекция должна быть максимально наглядной, иллюстрированной;

одной из задач лекции является установление связи обучения с самостоятельной работой студентов. В лекции должна быть установлена связь со всеми видами учебной работы: семинарскими, практическими занятиями и т. п.

3. Требования к форме изложения:

лекция должна отвечать всем правилам культуры речи (культура речи – это такое использование языкового материала, которое обеспечивает наилучшее воздействие на аудиторию): а) соответствовать общепринятым языковым нормам; б) излагаться с максимальным использованием всех богатств русского языка и полным отсутствием штампов; в) быть максимально краткой, т. е. свободной от многословия, лишённой всего «водянистого»; г) быть достаточно эмоциональной (за счет юмора, речевых средств: инверсии, аллегории, гиперболы и т. д.);

лекция должна быть прочитана с соблюдением основных правил техники речи (ин-

¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 2. Ед. хр. 538. Л. 68.

² Там же. Ед. хр. 754. Л. 73–77.

тонация, диапазон голоса, сила голоса, темпоритм, дикция).

4. Требования к обстановке чтения лекции: лекционная аудитория должна быть максимально оборудована всеми техническими средствами, повышающими эффективность лекции и облегчающими работу лектора;

на лекции должна сохраняться доброжелательная атмосфера познания, доверия;

необходимо всегда помнить, что на результативность лекции оказывают влияние многие факторы, в том числе внешний вид лектора, его манера поведения во время чтения лекции и т. п.

Эти требования к лекции применимы и сегодня, но есть то, что принадлежит своему времени: требования к обеспечению пар-

тийности, политической заостренности. Характерными чертами советской юридической науки являлись сильная идеологизация и зависимость от политической конъюнктуры.

Таковы штрихи к портрету кафедры теории государства и права, которая в середине XX в. пребывала в активном, многообразном творческом поиске, служила российской юридической науке и благородному делу воспитания студентов-юристов. Особое внимание на кафедре уделялось повышению педагогического мастерства и качества лекций, развитию интереса студентов к теории государства и права, критериям оценки знаний студентов на экзаменах, результатам анкетирования, что актуально и для современного образования.

Рафил Ахнафович Насибуллин – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: ran.19@yandex.ru.

ORCID: 0009-0002-1732-6149

**«There Should Be No Poor and Average Teaching,
There Should Be High-Class Work»
(According to the Archives of the Department of Theory of State and Law
of the Sverdlovsk Law Institute 1972–1976)**

The article analyzes the educational, methodological and research activities of the Department of theory of state and law in 1972–1976 on the basis of unpublished archival materials of the Sverdlovsk Law Institute. The department had a creative atmosphere. Special attention was paid to improving pedagogical skills and quality of lectures, developing students' interest in theory of state and law, criteria for evaluating students' knowledge in exams, and survey results, which is also relevant for modern education.

Keywords: Sverdlovsk Law Institute, Department of theory of state and law, meeting, exam, lecture, lesson, student, Alekseev

Recommended citation

Nasibullin R. A. «Plokhogo i srednego prepodavaniya ne dolzhno byt', dolzhna byt' rabota vysokogo klassa» (iz arkhivov kafedry teorii gosudarstva i prava SYuI 1972–1976 gg.) [«There Should Be No Poor and Average Teaching, There Should Be High-Class Work» (According to the Archives of the Department of Theory of State and Law of the Sverdlovsk Law Institute 1972–1976)], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 6, pp. 94–101, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_94.

Rafil Nasibullin – candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of history of state and law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: ran.19@yandex.ru.

ORCID: 0009-0002-1732-6149

Дата поступления в редакцию / Received: 14.09.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 29.01.2024